

1907

Т. Ссава 2 сент.

Театръ и музыка.

Первый выходъ новаго тенора.

Большой театръ познакомилъ насъ со вновь приглашеннымъ артистомъ своей оперной труппы.

Данъ «Дубровский» Направника, и г. Боначичъ—Владимиръ.

Не все безупречно. Но общее въ пользу пѣвца.

Онъ уже нѣсколько лѣтъ въ карьерѣ, и началъ ее баритономъ.

Теперь онъ—теноръ.

Когда содѣяна ошибка? Тогда, теперь? По-моему, ошибка была, и въ настоящемъ ея исправленіе.

Г. Боначича невѣрно толкнули въ баритоны.

По природѣ онъ—несомнѣнный теноръ. Чисто теноровый звонъ нотъ его выше медиума—тому прямое доказательство.

Это хорошо, что артистъ не опоздалъ спохватиться.

Но баритонныя насилія надъ теноровой натурой оставили на ней кое-какіе слѣды. Думаю, впрочемъ,—исправимые.

Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ по голосу пройти опытной рукой; надо его подравнять, вывѣрить.

Не все въ немъ пріятно; иное, какъ будто, случайно. Та же нота выходитъ иногда хорошо, иногда бѣло и плоско.

Вообще—теноръ не специальныхъ звуковыхъ очарованій. Тембръ хотя и не отталкиваетъ, но и не плѣняетъ.

Хорошаго въ немъ, однако, больше, чѣмъ нежелательнаго.

Въ немъ самомъ, въ самомъ его звукѣ—элементы горячей экспрессіи.

И тѣ элементы идутъ рука объ руку съ пылкимъ темпераментомъ пѣвца.

Г. Боначичъ умѣетъ производить впечатлѣніе, умѣетъ отдаться порыву и настроенію минуты.

И тутъ не только горячность, но и умъ, интеллигентность, общая и музыкальная.

Словомъ, Богъ нашего новаго артиста далеко не обидѣлъ. И счастливыя качества лица, фигуры ему дарованы.

Конечно, посмотрѣть и послушать надо г. Боначича и въ другихъ операхъ.

Тогда опредѣленнѣе выскажусь.

Тѣмъ болѣе, что въ роли Владимира многому помѣшало пѣвцу его дебютное смущеніе: скомканы нѣкоторыя речитативы; кое-гдѣ звукъ измѣнилъ, явился не въ желательной окраскѣ.

Но и въ «Дубровскомъ» многое артисту удалось. Романсъ съ медальономъ вышелъ на славу—музыкально, красиво, изящно и тонко отдѣлано, пропѣтъ съ большимъ чувствомъ. То же можно сказать о сценѣ «урока», о любовномъ дуэтѣ.

Вообще не ошибусь, если назову г. Боначича отличнымъ приобрѣтеніемъ Большого театра. Онъ будетъ здѣсь на мѣстѣ, несмотря на то, что нѣтъ у него въ запасѣ баснословно свободныхъ, ошеломляющихъ верховъ.

Да вѣдь, въ сущности, и не въ верхахъ дѣло. Они—для «верховъ» и для дешевыхъ овацій.

Многое есть поважиѣ и посерьезнѣе. И тѣмъ г. Боначичъ обладаетъ.

Мнѣ нѣтъ мѣста долго останавливаться на партнерахъ г. Боначича.

Скажу одно—всѣ добросовѣстны и вносили хорошую лепту въ общій ансамбль.

Но не будетъ несправедливостью, если выдѣлю г-жу Салину, отличную исполнительницу Маша, съ такимъ свѣжимъ, молодымъ голосомъ, съ такой выдержанной, законченной манерой пѣнія.

Хоръ и оркестръ очень хороши.

И все это, подъ управленіемъ г. Альтани, выказало оперу въ выгодномъ свѣтѣ,—оперу, гдѣ столько капельмейстерской рутины въ композиторствѣ, желанія быть русскимъ до пятидольнаго размѣра включительно, но истинной красоты мало, вдохновенія еще меньше, а русскаго совсѣмъ нѣтъ.

СЕМЕНЪ КРУГЛИКОВЪ.

Т. Ссава

2 сент.